

СЦЕНАРИЙ – ДИНАМИЧНЫЙ КОМПОНЕНТ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ*

Теория текстовой реализации концепта образует отдельную область исследований в современной когнитологии. Художественный текст занимает особое место в системе речевых реализаций концепта [1], так как является фиксированным вариантом индивидуально-авторской интерпретации концепта, задающей смысловую конфигурацию когнитивно-коммуникативного пространства концептосферы художественного произведения. Под текстом нами понимается целостное коммуникативное образование линейного характера, компоненты которого объединены коммуникативной интенцией автора в единую иерархически организованную семантическую структуру.

Концептосфера художественного текста рассматривается нами как единство художественных концептов, которые репрезентируются такими когнитивными структурами как фрейм, сценарий, сцена и др. Под художественными концептами понимаются те когнитивные признаки и явления бытия, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании писателя когнитивно-прагматическими топиками в развитии сюжета.

Сопоставительное изучение концептосфер художественных произведений в их оригинальной и переводной версиях способствует становлению когнитивно ориентированной транслятологии, исследующей языковые структуры, вербализующие когнитивные образования, которые формируют когнитивно-коммуникативное пространство текста, его когнитивную ауру, претерпевающую воздействие ментального кода переводчика в процессе трансляции.

Доказано, что когнитивно-дискурсивное поле [см. подробнее: 2; 3] концептосферы художественного текста представляет собой единство компонентов смыслового и формального уровней. Смысловой уровень концептосферы конституируется совокупностью когнитивных образований, где каждое последующее образование является производным предыдущего: компонент смысла > концепт-элемент > субконцепт > концепт > концептосфера. Формальный уровень концептосферы представлен совокупностью статичных и динамичных когнитивных структур, вербализуемых различными языковыми и речевыми (текстовыми) образованиями. К статичным когнитивным структурам относятся фрейм-элемент, субфрейм, фрейм и мега-фрейм, которые наряду с динамичными когнитивными структурами – сценариями и сценами составляют концептосферу художественного текста.

Определение компонентов двухуровневой организации архитектоники концептосферы художественного текста является основой её когнитивно-сопоставительного моделирования [4, 85]. Под когнитивно-сопоставительным моделированием подразумевается процесс сопоставления плана содержания и выражения языковых образований, вербализующих когнитивные структуры концептосферы оригинального текста и переводного с последующим графическим моделированием их номинативных полей, цель которого заключается в осмыслении механизмов

* Статья выполнена на средства внутривузовского гранта по проведению приоритетных исследований науки, технологии и техники ВКГ 184-09

сопряжения категорий языковой действительности с коррелирующими когнитивными категориями как результатом интерпретирующего освоения мира языковым сознанием автора и переводчика.

В статье представляется интересным выявить степень адаптации динамичного сегмента концептосферы художественного текста в процессе трансляции его когнитивно-коммуникативного пространства на структурно иной язык. Известно, что динамичность и символизм с разных сторон выражают потенциальную природу концепта, его динамику. Исследование динамики концепта определяет вектор развития концептосферы литературных произведений в рамках национального языка в целом.

Сценарий, по мнению Шенка и Абельсона, это когнитивная структура, описывающая последовательность событий в контексте. Контекст предстает в этом плане в когнитивном смысле, а понимание рассматривается как процесс, при помощи которого люди приравнивают (match) то, что они видят и слышат, к группам действий, уже имевшихся в их опыте [5], тогда как В.З. Демьянков полагает, что сценарий – это репрезентация структуры данных, которая управляет процессом осмысления и позволяет связывать в единое целое смысловые блоки, воспринимаемые в объективной реальности [6, 181-182].

Сценарий вырабатывается в ходе интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи текста создают тематические структуры, в которых концепт-сценарий репрезентирует поэтапную динамику действий, закрепленных в коллективной памяти носителей языка [7, 13]. Сценарий управляет процессом осмысления текста, связывая в единое целое смысловые блоки, вырабатываемые в результате его интерпретации.

Герменевтическое осмысление структуры динамичного сегмента концептосферы художественного текста позволяет говорить о том, что: а) сценарий управляет процессом динамичности концептосферы, что позволяет связывать в единое целое смысловые блоки, вырабатываемые в результате интерпретации текста, когда его ключевые слова и идеи создают тематические структуры, описывающие последовательность событий в частном контексте, который предстает в этом плане как когнитивный; б) сценарий предполагает определенную динамику развития событий, а моделирование сценария направлено на выявление состава событийных и логических пропозиций и определение их временной последовательности; в) уровень адаптации номинативного поля сценария зависит от языковых структур, вербализующих его терминалы, и определяется путём сравнения планов содержания и выражения номинантов номинативных полей терминалов с целью выявления их симметрии/асимметрии в оригинальной и переводной версиях [см. подробнее о симметрии единиц перевода: 8, 64-136].

Когнитивно-сопоставительное моделирование динамики концептосферы художественного текста как процессуального явления способствует созданию моделей сценария, которые, в силу имеющихся у них функциональных свойств, являются вспомогательными динамичными когнитивными структурами, формирующими наряду с фреймами социокультурный слой концептосферы художественного текста.

По материалам произведения И.С. Тургенева «Отцы и дети» [9] и текста перевода на английский язык «Fathers and Sons» [10] смоделируем сценарий 'начало пути', в рамках которого функционирует динамичный сегмент одноименного субконцепта, входящего в состав концепта 'встреча сына'.

Исследование показало, что рассматриваемый сценарий *В несколько минут лошади были заложены; отец с сыном поместились в коляске; Петр взобрался на козлы; Базаров вскочил в тарантас, уткнулся головой в кожаную подушку – и оба экипажа покатили* [9, гл. 2] подразделяется на 6 терминалов, структура которых в различной степени точности (симметрично/асимметрично) адаптирована к восприятию англоговорящего читателя: *Naturally, it was not long before the horses were harnessed, and then father and son seated themselves in the koliaaska, Peter mounted the box of that vehicle, and Bazarov stepped into the tarantass, and lolled his head against the leather cushion at the back. Finally the cortège moved away* [10, 8].

Терминал I. Сопоставительный анализ структуры номинанта-инварианта *лошади были заложены* и его переводного варианта *the horses were harnessed* выявляет симметричный уровень адаптации как в плане содержания, так и в плане выражения.

Терминал II. Структура номинанта *отец с сыном поместились в коляске* транслирована симметрично на уровне плана содержания *father and son seated themselves in the koliaaska*, тогда как плане выражения выявлена вставка *themselves*, обусловленная структурой английского языка.

Лексема *коляска* несмотря на то, что в английском языке есть эквивалент *carriage*, транслитерирована, что говорит о стремлении переводчика сохранить этот этносоставляющий компонент в транслированном тексте, тогда как на следующей странице произведения выявлены как адекватность, так и неадекватность результатов перевода этносоставляющих компонентов – номинантов *мужики, тулупы* их инвариантам.

Рассматриваемые номинанты входят в состав субфрейма “крестьяне” (в рамках данной статьи субфрейм нами не моделируется): *по два мужика в тулупах на распахну* [9, гл. 3], что переведено на engl: *three muzhiks with their blouses unbuttoned* [10, 9]. Номинант *мужики* транслитерирован, тогда как номинант *тулупы*, имеющий эквивалент *sheepskin coat* в английском языке, переведён как *blouses*, что привело к несоответствию картины быта, описанной в оригинале её транслированному варианту. И.С. Тургенев, одев героев произведения в тулупы, подчеркнул тем самым, во-первых, тот факт, что события происходят в прохладный весенний день, несмотря на дату (20 мая по ст. стилю), во-вторых, писатель указал на бедность крестьян, не имеющих весенней одежды, тогда как переводной вариант *blouses*, предложенный английскому читателю, говорит об обратном: во-первых, погода в описываемый день довольно тёплая для весны, во-вторых, крестьяне одеты в рабочие блузы, что не соответствует крестьянскому быту России в XIX веке.

Терминал III. Сопоставительный анализ языковой структуры, вербализующей терминал-инвариант *Петр взобрался на козлы*, и его переведенного варианта *Peter mounted the box of that vehicle*, выявил наличие избыточной поясняющей вставки *of that vehicle*, так как одно из значений лексемы *the box* – *козлы в экипаже*. Асимметрия плана выражения номинанта-инварианта и его транслированного варианта не привели к асимметрии в их планах содержания.

Терминал IV. Структура номинанта *Базаров вскочил в тарантас* адаптирована симметрично на английский язык *Bazarov stepped into the tarantass*. При переводе лексемы *тарантас* применена транслитерация, что подчёркивает национальный колорит описываемого И.С. Тургеневым путешествия. В словаре английского языка лексеме *tarantass* даётся пояснение *springless carriage*.

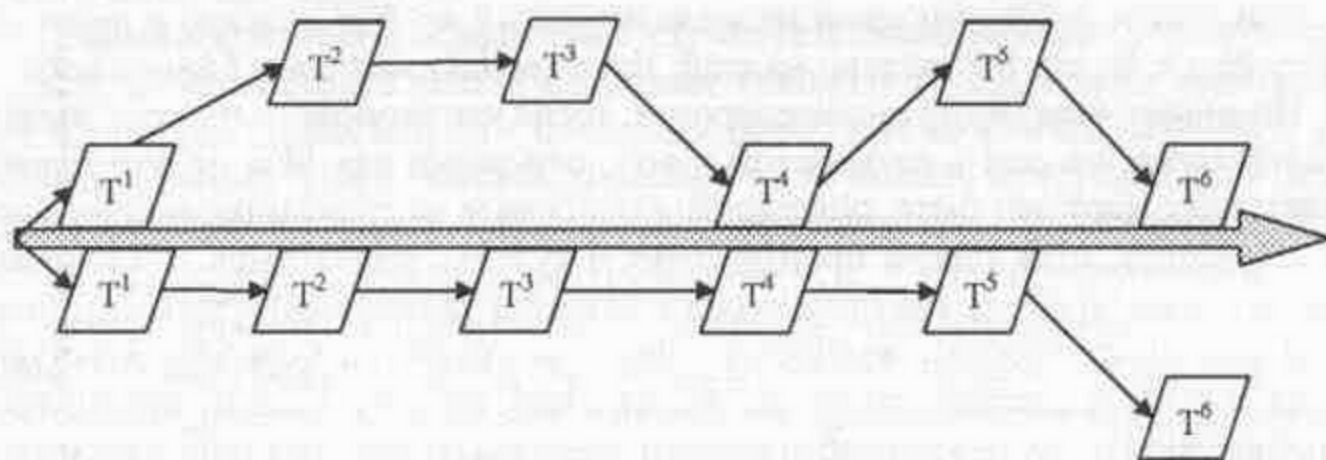
Терминал V. Номинант (*Базаров*) уткнулся головой в кожаную подушку адаптирован путём применения поясняющей вставки *at the back* в следующей фразе *lolloed his head against the leather cushion at the back*, что привело к асимметрии в плане выражения переведённого номинанта его инварианту.

Терминал VI. Сопоставительный анализ структуры инварианта *оба экипажа покатали* и переводного варианта *the cortège moved away* выявил, что переводчик привнёс в текст своё понимание словосочетания *оба экипажа* и перевёл его лексемой *the cortège* (торжественное шествие), что привело к асимметрии как в плане выражения, так и содержания.

По результатам, полученным в ходе сопоставительного анализа языковых структур, вербализующих терминалы рассматриваемого сценария 'начало пути', построена когнитивно-сопоставительная модель, выявляющая степень совпадения/несовпадения параметров сценария, где: *горизонтальная стрела* обозначает структуру сценария исходного текста; *верхняя плоскость над стрелой* – план выражения репрезентантов, вербализующих переведённые терминалы сценария; *нижняя плоскость под стрелой* – план содержания репрезентантов, вербализующих переведённые терминалы сценария.

 – знак, обозначающий переведённый вариант терминала на английский язык.

Если структура переведённого варианта номинанта совпадает (симметрична) с инвариантом, то вышеперечисленные знаки располагаются на стреле, если выявлена асимметрия структуры инварианта и транслированного варианта, то знаки располагаются над стрелой.

Модель сценария 'начало пути'

Построенная модель номинативного поля сценария иллюстрирует: а) преобладание симметричной передачи плана содержания номинативного поля сценария, исключение составляет терминал-6, который транслирован асимметрично; б) план выражения номинативных полей терминалов 2, 3, 5 транслирован асимметрично к восприятию англоговорящего читателя.

Таким образом, когнитивно-сопоставительная модель сценария как динамичной когнитивной структуры иллюстрируют степень адаптации его терминалов, репрезентирующих динамику концептосферу художественного текста.

Полученные результаты выявляют объём соответствия концептосфер оригинального текста и переводного, т.е. устанавливают степень влияния лингвистических факторов, которые в совокупности с экстралингвистическими факторами

трансформируют в процессе трансляции на английский язык национальную картину мира русского этноса, объективированную в художественном произведении И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Литература

1. Кубрякова, Е.С. Текст и его понимание / Е.С. Кубрякова // Русские тексты. – 1994б. – №2. – С. 34-36.
2. Алефиренко, Н.Ф. Текст – дискурс – язык / Н.Ф. Алефиренко / Русская филология. Украинский Вестник: Республиканский научно-методический журнал. Харьков, – 2007. – № 2-3 [33]. – С. 3-7.
3. Delisle, J. L'analyse du discours comme méthode de traduction / J. Delisle. – Ottawa, 1984. – 180 p.
4. Огнева, Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е.А. Огнева // Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: Монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 280 с.
5. Schank, R.C. Scripts, Plans, Coals and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structures / R.C. Schank, R.P. Abelson. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Ass., 1977. – 248 p.
6. Демьянков, В.З. Сценарий / В.З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996б. – С.181-182.
7. Бабушкин, А.П. Картина мира и концептосфера языка / А.П. Бабушкин // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы междунар. симпозиума. Волгоград, 22-24 мая 2003г. В 2 ч. Ч.2 Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 12-13.
8. Огнева, Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода / Е.А. Огнева // Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 228 с.
9. Тургенев, И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев. – М.: Советская Россия, 1981. – 216 с.
10. Turgenev, I. Fathers and Sons / I. Turgenev / Tr. from Russian by L. Kelly. – L.: Wordsworth. – 210 p.

М.В. Осыка (г. Белгород)

ЗНАЧИМОСТЬ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЭТНОСОВ

Фразеология играет важную роль в концептосфере этноса. Нередко компонентом фразеологизмов является топоним, под которым понимается имя собственное любого географического объекта.

Для выявления значимости топонимической фразеологии для национальной концептосферы русской и французской лингвокультур нами был проведен рецептивный эксперимент методом анкетирования, состоящий из трёх этапов [4, 187]. Для проведения эксперимента среди русского населения испытуемыми выступили студенты Белгородского государственного института, студенты БГТИ им. Шухова, а также жители г. Белгорода (100 респондентов). Для проведения эксперимента среди французов испытуемыми выступили жители Франции (100 французов, анкетирование проводилось через Интернет).

На первом этапе эксперимента русским испытуемым предлагались следующие топонимические фразеологизмы на понимание смысла: *N (он, она, оно) и в Африке N – суть данной вещи, явления и т.п. везде одинакова; Открывать Америку – объявлять о*